

(17)

Шэнь Линь совершал много глупых поступков. Если перечислять их по одному, Сян Фэй мог бы рассказывать три дня и три ночи.

Он рассказал Фу Сюэяню, что Шэнь Линь любил его уже много лет, так давно, что и десяти пальцев не хватит, чтобы сосчитать.

Но даже после стольких лет он до сих пор помнил тот блеск, который вспыхнул в глазах Шэнь Линя, когда тот впервые заговорил о Фу Сюэяне. Как будто он нашёл самый драгоценный подарок.

«Малыш... нельзя сказать, что он импульсивный. На самом деле он думал довольно просто: хотел открыто и честно стать частью твоего мира. После того как переехал, он отдыхал почти два месяца, прежде чем раны на теле зажили. Последние несколько лет я не видел, но на спине у него, наверное, остались шрамы. Его отец бил сильно. Когда ему сказали признать свою неправоту, он упрямо отказался и в конце концов его выгнали из дома. В университете он в основном и учился, и работал. После выпуска он думал поехать в твой город, чтобы быть ближе к тебе, но у тёти Чэнь какое-то время было плохо со здоровьем, и он отказался от этой идеи. На самом деле он не думал, что снова встретит тебя».

«На самом деле, делая всё это, он не ожидал от тебя никакого ответа, иначе он бы давно тебе рассказал. Тёте Чэнь знать тебя тоже не странно, ведь Малыш собирал много школьных газет о тебе».

Фу Сюэянь кивнул, взял пиджак и, извинившись, медленно вышел за дверь.

В душе у него на самом деле не было особой радости.

Больше было боли.

Всё его сердце словно сжалось от чего-то, тупая боль была такой сильной, что он едва мог её выдержать. Он был как сторонний наблюдатель, слушая, как Сян Фэй рассказывает обо всём этом. Он узнал о незабываемом прошлом Шэнь Линя и узнал, что этим прошлым был он сам.

Шэнь Линь только умылся и собрался отдохнуть, когда раздался звонок в дверь. Он посмотрел на время, удивившись, кто же может прийти так поздно.

Открыв дверь, он был поражён: волосы Фу Сюэяня были слегка растрёпаны, и, увидев его, тот мгновенно обнял его. Тело его, казалось, даже слегка дрожало. Шэнь Линь испугался, взволнованно спросил его: «Что? Что случилось? Фу Сюэянь?»

Спустя какое-то время он услышал, как тот хрипло произнёс одно слово: «Больно...»

Шэнь Линь испугался ещё больше. Он хотел отстранить Фу Сюэяня, посмотреть, где у него болит, но не осмеливался прилагать силу. Он мог только непрерывно гладить его по спине, голос от волнения дрожал: «Где... где болит?»

Фу Сюэянь крепко обнял его, голос дрожал от боли: «Шэнь Линь, мне так больно...»

«Я... я пойду с тобой к врачу, хорошо? Где у тебя болит? Ск... скажи мне, хорошо?»

«Фу Сюэянь, где у тебя болит».

«Скажи мне, хорошо? Где у тебя болит?»

Обнимая долгое время, Фу Сюэянь наконец отпустил его. Шэнь Линь ошарашенно смотрел ему в глаза, ему стало ещё тяжелее. Он не знал, что случилось, тем более как утешать.

Он ввёл Фу Сюэяня в дом, налил ему воды, сел с ним на диван. Эмоции Фу Сюэяня немного успокоились. Он прижал Шэнь Линя к себе и молчал.

В сердце Шэнь Линя было беспокойство. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Фу Сюэянь слегка охрипшим голосом сказал: «Я могу остаться сегодня ночью?»

Шэнь Линь, не раздумывая, кивнул. После умывания было уже за час ночи. Шэнь Линь лежал рядом с ним без единой капли сонливости. Фу Сюэянь обнял его, поглаживая по спине. Шэнь Линь немного нервничал и тихо спросил: «Тебе ещё больно?»

Фу Сюэянь поцеловал его в губы, тихо прошептал на ухо: «Очень больно».

«Т-тогда что делать?»

«Можешь помассировать мне?» — сказал он, поднимая его руку и прикладывая к своей груди: «Пожалуйста, помассируй, так больно, что кажется, будто вот-вот разорвётся».

Шэнь Линь приложил руку к его груди и нежно помассировал. В тишине через несколько секунд Фу Сюэянь вдруг спросил его: «Если бы я не вернулся, что бы ты делал?»

Шэнь Линь не сразу понял и вопросительно произнёс: «А?»

Фу Сюэянь зарылся лицом в его мягкие волосы, голос его немного изменился: «Если бы я... не полюбил тебя, что бы ты делал?»

Шэнь Линь почувствовал, как его макушка стала слегка влажной. Его рука, массирующая грудь Фу Сюэяня, слегка остановилась. Он наконец понял, что имел в виду Фу Сюэянь.

Он немного пошевелился, взял лицо Фу Сюэяня в ладони и сам поцеловал его: «Но ты уже меня любишь».

<http://bllate.org/book/13887/1224205>